

Вырезки  
из газеты

3 звезда  
(вечерний выпуск)

От 3-ИЮЛ. 1936

Днепропетровск

# Путь к социалистическому реализму

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ  
РЕСПУБЛИКИ тов. С. МИХОЭЛСОМ

Как и в прошлом году, гастроль Московского государственного еврейского театра открылась музыкальной комедией «200.000». Вновь оживил на сцене персонажи Шолом-Алейхема — еврейская беднота, наивные мечтатели, «люди воздуха», местечковые тузы, втиснутые в тесные рамки «черты оседлости». Этот спектакль является знаменательным: ровно тринадцать лет тому назад, став на путь освоения классического наследия, театр показал премьеру этой пьесы.

Сегодня идет пьеса известного еврейского писателя Кульбана «Разбойник Бойтре». Театр закончил работу над ней перед гастрольной поездкой по СССР и в Москве ее еще не показывал. В беседе с нашим сотрудником народный артист республики тов. С. Михоэлс следующим образом определил творческий путь театра от «Колдуньи», «200.000» до «Короля Лира» и «Разбойника Бойтре».

— Постановку «Разбойника Бойтре» наш коллектив рассматривает, как этапную работу. Уже неоднократно отмечалось, что с 1929 года театр начал энергично подвергать самокритической ревизии накопленный опыт и основы как своего художественного мировоззрения, так и своего творческого метода. Правда, и в прошлом театр оставался верным тому революционному пафосу, который охватил творческую интеллигенцию в первых же лет революции. Но это была скорее эмоция, нежели целеустремленная идейно-выдержанная работа над созданием реалистического советского спектакля.

Многие элементы уже и в то время бесомненно радовали и служили залогом дальнейших успехов театра. Это — верность своим так ярко ощущенным социальным симпатиям и антипатиям, умелое пользование элементами народности в песне, тексте, пляске, народном образе (Шимеле Сорокер, оват Соловейчик в «200.000», Гоцмах в «Колдунье», в ритме — в сменах минора и мажора. Многие в смысле большой художественной правды обеспокоилось и тем, что театр работал над высококачественным материалом классической еврейской драматургии.

Во всем этом были, однако, два основных пробела. Первый — классическое наследие перерабатывалось театром больше с точки зрения нашего восприятия прошлого в протестовом его освещении, чем с точки зрения исторического аспекта. Иначе говоря — основные социальные силы, которые определяли развитие исторических событий, через эти классические произведения вскрывались недостаточно полно и глубоко. Второй — мы не находили достаточно выразительного ответа на нашу советскую современность в смысле создания спектакля на материале нашей социалистической действительности. И если второй

пробел театр пытался в течение долгого времени восполнить и частично приближался к разрешению задачи («Глухой», «Четыре дня», «Мера строгости», «Суд идет», «Нит гедайтет»), то восполнение первого пробела нами впервые сделано в спектакле о разбойнике Бойтре.

Пьеса написана очень одаренным еврейским писателем Кульбаком. Тема — эпоха Николая I, раскрутки, казачи. Историчность, четко расставленные силы среди еврейской общины — кагала — характерные признаки пьесы. Очень толко использованы элементы народного творчества, которые весьма ярко воскрешают эту мрачную эпоху в истории народа. Здесь звучит уже не жалоба на прошлое, как это было в еврейской литературе прошлого же («Путешествие Вениамина III»), не романтическая печаль трагико-комической природы человека воздуха, — это песня гнева, мести, протеста, пусть еще не в должной дифференцированной форме народного движения, но уже достаточно социально-насыщенного и звучащего, как предвестник этого движения.

В этой постановке мы усматриваем заслугу театра и полагаем, что спектаклями «Король Лир» и «Разбойник Бойтре» театр сделал несомненно определенные шаги, приближающие его к стилю социалистического реализма.